

Игорь Назаров

Жанна де Арк

Ведьма Христова

Игорь Назаров
Жанна де Арк.
Ведьма Христова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168697
ISBN 9785449081995

Аннотация

Это девушка прошла путь от официально признанной ведьмы до канонизированной святой. Во всей истории человечества такое не удавалось больше никому.

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	14
Глава 2.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Жанна де Арк Ведьма Христова

Игорь Назаров

*«О, честь какова для женского пола,
что Бог Возлюбил его так,
что когда весь сей великий народ
Был жалким как пёс,
а всё королевство являло собою пустыню
Он женщину выбрал,
чтоб вновь возродить сей народ
И вернуть ему силы».¹*

© Игорь Назаров, 2018

ISBN 978-5-4490-8199-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Читатель, дай мне руку, я хочу пригласить тебя в путешествие. Пойдём со мной, я знаю дорогу. Посмотри, где мы с тобой оказались. Видишь величественное здание? Это древний собор Нотр Дам де Реймс. Место коронации всех французских королей.

Да-да, мы во Франции и давай-ка, не теряя времени, пройдем внутрь собора. Он очень тщательно охраняется, но стража нас с тобой не заметит.

Посмотри – под высоченными сорокаметровыми сводами собора собралась огромная, пышно разряженная толпа. Пусть тебя не удивляют наряды этих людей. Взгляни на календарь – мы с тобой попали в 17 июля 1429 года.

Сегодня здесь должны короновать на французский престол дофина Карла де Валуа.

То есть должно произойти событие, в реальность которого, хотя бы самую слабую, ещё совсем недавно во всей Европе не верил никто, включая самого дофина Карла.

Никто, кроме одной семнадцатилетней девушки.

Кстати, вот и она. Современники оставили нам запись, как она выглядела, в сей знатный день. Поэтому мы с вами можем подробно её разглядеть.

На девушке короткая, чуть ниже пояса, мужская куртка из голубого бархата, расшитая золотыми шёлковыми узора-

ми. Между прочим, голубой с золотом – цвета французских королей. Коротко подстриженные тёмные волосы покрывает бархатный берет малинового цвета. На ногах вишнёвые чулки и вишнёвые короткие сапожки. Девушка опоясана поясом с серебряными накладками. На поясе короткий меч в бархатных ножнах вишнёвого цвета.

А какова её внешность? Вот опять свидетельство современника посланника миланского герцога Филиппо Мария Висконти, присутствовавшего на коронации

«...Дева сия сложена изящно, у неё чёрные волосы, чёрные глаза, красивая грудь и приятный женский голос. Держится она совершенно по-мужски. В речах высказывает необыкновенную рассудительность. Ест она мало и никогда не пьёт вина. Она ненавидит многолюдные сборища и пиры. Ей очень нравятся дорогие боевые кони и красивое оружие...»

Такова была в момент пика своего могущества и славы Жанна де Арк. Национальная героиня Франции и одна из самых ярких личностей всей истории человечества!

Единственная в истории, женщина – Верховный Главнокомандующий!

Единственная в истории, проделавшая путь от официально признанной ведьмы и еретички до канонизированной святой!

Её жизнь задокументирована так, как не документирова-

лась жизнь ни одного из её современников, за исключением, может быть, Римских Пап.

По крайней мере, о королях той эпохи нам известно гораздо меньше, чем об этой семнадцатилетней девушке.

Судите сами

Только очевидцами и современниками написаны о Жанне де Арк 22 французские, 8 бургундских и 14 иностранных хроник.

Добавим к этому мемуары её соратников.

Ну и, наконец, многотомные материалы двух судебных процессов над ней.

Источников более чем достаточно.

Кстати, именно потому, в этой повести вы почти не встретите ни одного вымышленного мною диалога. Все они – живые голоса, донесшиеся до нас сквозь толщу шести столетий.

Так, что выдумывать не было ни малейшего смысла.

Повесть наша коснётся только одного эпизода из множества деяний Жанны. Мы начнём 12 февраля 1429 года, в день, когда Жанна с небольшим, но отлично вооружённым, отрядом соратников отправится в безумно опасное путешествие из города Вокулер на северо-западе Франции, на шестьсот километров к юго-западу. В город Шинон. Ко двору дофина Карла.

А закончим спустя три месяца – 8 мая 1429 года. В момент, когда Жанна одержит победу в одной из самых великих битв Средневековья – битве под Орлеаном и тем самым

поставит себя в один ряд с величайшими полководцами в истории человечества.

Но она выше, чем просто великий полководец (кстати, великим полководцем называл её сам Наполеон Бонапарт, так, что это не только моё мнение), нет, она была кем-то ещё. Но кем?

Все, кто имел с ней дело, в один голос твердят: «В этой девушке, что-то было»

Это «что-то» я и хочу вам показать, но объяснить это «что-то» – не берусь.

Скажу сразу, я не верю в то, что она крестьянская девушка, пастушка из Домреми. Но нет никаких сомнений в том, что

– В то время в Домреми действительно жила очень благочестивая девушка, дочь уважаемых родителей, которую звали Жаннетта Ромэ

– Что эта Жаннетта в январе 1429 года покинула родное село с целью спасти Францию и больше никогда не вернулась на Родину.

– Что наша героиня очень сильно хотела, чтобы все считали её именно вот той самой пропавшей крестьянкой из Домреми и много в том преуспела

– Что именно под именем Жаннетты и выдавая себя за неё, она появилась в городе Вокулёр. Правда уже через несколько дней стала называть себя – Жанна.

Всё бы ничего, но вот только Жаннетта Ромэ ни при каких

условиях не сумела бы делать того, что делала Жанна: управлять боевым конём, носить доспехи, владеть мечом и топором, прекрасно разбираться в стратегии и тактике, управлять артиллерийским огнём и т.д., и т.п.

А сама Жанна, как ниже будет видно – не знала очень много и важного о жизни Жаннетты Ромэ.

И, по крайней мере, два-три раза наша героиня встречалась и беседовала с глазу на глаз этой наивной крестьяночкой из Домреми, с той, чьё имя и биографию она забрала, чуть позднее, себе. И этот факт я, ниже, тоже попробую доказать, опираясь на... дошедшие до нас слова самой Жаннетты Ромэ.

Вот только я не берусь утверждать, что вместе с именем и биографией, девушка, вошедшая в мировую историю под именем Жанна де Арк, не забрала у этой крестьянки, во время их последней встречи, и жизнь. Ведь нельзя же было допустить, чтобы эта Жаннетта вдруг взяла и вернулась домой в тот момент когда «она» вообще-то воюет под Орлеаном. Так, что может быть тело Жаннетты Ромэ так и истлело в лесу рядом с Домреми. А, может, она закончила свою жизнь в глубокой старости, монашкой в каком ни будь дальнем монастыре.

Сама же Жанна кем-то очень долго, возможно с самого раннего детства, готовилась для выполнения той миссии, которую, в конце-концов осуществила, а осуществив, вдруг вышла из под контроля и стала очень опасна для всех, включая

своих, неизвестных нам, воспитателей и покровителей.

Кто они были? Не ведомо. Но, скорее всего, один из католических орденов.

Историк и Президент геральдического совета Франции виконт Оскар де Поли полагал, что Жанна, выражаясь современным языком «проект» Ордена Францисканцев.

Однако с ещё большим основанием можно считать её «проектом» Ордена Доминиканцев – «Псов Господних». Ведь доминиканцев мы всё время видим неподалёку от Жанны. И в Ордене Доминиканцев состояли женщины. Да ведь и инквизиция была в те времена полностью в руках доминиканцев. И если учесть, что инквизиция сразу отстранилась от обвинительного процесса Жанны, устроенного англичанами, но зато именно инквизиция была инициатором и главным организатором оправдательного процесса Жанны в 1450—56 годах, то задумаешься.

А историк Жак Кордые считает, что Жанна продукт Тевтонского Ордена. В обосновании этого он указывает на высочайшее, для того времени военное искусство Жанны и то, что в путь из Вокулёра в Шинон её снаряжал один из германских герцогов Карл Лотарингский. Он дал её людей, коней и снаряжение, плюс выделил на дорожные расходы сто золотых ливров. Чтоб размер суммы был понятен современному читателю, скажу – опытный каменщик в то время зарабатывал от силы 10—15 ливров в год. Рядовой солдат-наёмник примерно 4—5 ливров в месяц.

Вообщем, как мы видим, в том направлении исторической науки, что занимается исследованием жизни Жанны де Арк (а для этих целей специально создан во Франции Институт Жанны де Арк) есть мнения, что Жанна, главный герой некой спецоперации.

Я это мнение полностью разделяю. И, в принципе, книгу эту можно было бы назвать «Спецоперация «Пастушка».

Если бы... если бы волей неволей не пришёл я к тому же выводу, что и соратники Жанны – «В этой девушке, что-то было»

И это, «что-то» не всегда вмещается в привычную картину мира. И, честно говоря, порой закрадывалась ко мне мысль о том, что.....

Но, тссс, читатель, мы с тобой отвлеклись, а там, в Реймском Соборе какой-то шум. Давай-ка быстренько вернёмся туда и поглядим, что случилось.

А вот, что. Когда в собор стали заносить королевские штандарты и знамёна других французских полководцев Жанна остановила процессию и потребовала, чтобы её штандарт внесли в Собор первым.

Так и было сделано. Её белый стяг с вытканной на нём радугой внесли внутрь самым первым. И остальные штандарты вынуждены были расступиться перед ним.

Жанна показала рукой на своё знамя и сказала:

«Оно вынесло тяжесть – ему надлежит и честь»

Потом посмотрела на окружающих так, как только она одна и умела. И головы высокородной знати и князей церкви почтительно склонились перед девушкой.

Жанна могла быть довольна. Пусть кланяются и пусть хо-рошенько осознают – чей, на самом деле, сегодня триумф.

А ведь всего полгода назад.

Давай – ка, читатель перенесёмся на полгода назад. У нас есть такая счастливая возможность.

12 февраля 1429 года. Раннее утро. Западные ворота Вокулера. Отряд в двадцать человек стоит на выезде из города. Тихо всхрапывают кони. Позвякивает узда. Сыплет с неба снег и всадники кутаются в шерстяные плащи из под которых тускло поблескивают кольчуги.

Во главе отряда Жанна. Рядом с ней стоит, держась за узду коня Жанны, правитель Вокулёра капитан Робер де Бодикур. Старый, опытный вояка.

Совсем недавно он выгнал прочь вот эту наглуую девчонку, появившуюся в его городе откуда не возьмись и заявившую, что она де Посланица Божья и идёт спасать Францию. Дай ей сопровождающих и коней. Получила вместо этого затрещину. Не успокоилась. Переманила на свою сторону всех жителей Вокулёра. Побывала в Германии у герцога Карла Лотарингского. Добилась поддержки от него. И немалой поддержки. Убедила, наконец, и самого де Бодикура.

Теперь ей пора в путь. Шестьсот миль, большей части по вражеской территории. Пройдёт ли?

Робер де Бодикур вздыхает, снимает с пояса свой проверенный в многочисленных боях меч и протягивает Жанне
– Возьми. Пусть принесёт он тебе удачу.

Потом хлопает по крупу коня

– Поезжай, Жанна. И будь, что будет.

Отряд трогается с места. Гулким эхом отдаётся стук копыт в каменной арке ворот. Отряд выходит из города и скоро скрывается с глаз. Их путь лежит очень далеко. В город Шинон.

Навстречу славе. Навстречу бессмертию.

Глава 1.

Путь в Шинон

Один из спутников Жанны, Бертран Пуланжи позднее вспоминает об этом безумно рискованном путешествии

«Повсюду кишели бургундыцы и годоны (так французы называли англичан по любимому английскому ругательству God damned – будь я проклят) поэтому нам надо было соблюдать осторожность. Каждую ночь Жанна-Дева ложилась рядом со мной, не снимая плаща и сапог. Я был молод тогда, но, несмотря на сильное желание и телесное влечение, не посмел тронуть Жанну»

Эти строки Пуланжи писал на склоне лет. Поэтому очевидно запомнил, что Жанна не каждую ночь спала с ним. Иногда, по неизвестным соображениям, она устраивалась в одной постели с другим своим телохранителем – Жаном из города Мец.

Тот вспоминая об этом, клянётся, что не только не делал никаких попыток овладеть Жанной, но и желания к тому не испытывал, несмотря на внешнюю привлекательность Девы.

В отсутствие желания у Жанны из Меца охотно верится,

так как сей отважный воин был геем.

У спутников Жанны во время всей этой одиннадцатидневной гонки время от времени возникали сомнения в том, что король не то, что Жанне войско даст, но и вообще примет и выслушает их.

Жанна не давала этим сомнениям разрастись, пресекая их сразу при появлении:

«Нас всё время одолевали сомнения, но Жанна повторяла, что не нужно бояться, потому, что когда мы приедем в Шинон, благородный дофин встретит нас с радостным лицом»

На своём пути Жанна совершает несколько очень интересных остановок.

Первую из них – уже на второй день. И ни гденибудь а в доминиканском монастыре Сент – Урбан.

Там Жанна со своими спутниками провели почти весь день и заночевали.

Вообще-то это мужской монастырь. На данный факт спутники указывают Жанне, увидев, куда она ведёт их, но девушку это, ни в малейшей степени, не смущает.

Жанна направляется в монастырь как к себе домой...и её запускают туда без всяких вопросов, как и вправду к себе домой. Так, что эту ночь отряд Жанны провёл в комфорт-

ных условиях. А вот дальше Жанна погнала их без остановок. Прерывая путь только на краткие ночные привалы, отряд преодолел почти всю Бургундию и Восточную Шампань. Переправился в стороне от мостов через три, разлившиеся от весеннего половодья, реки.

И всё это по бездорожью, ибо Жанна ведёт их в стороне от больших дорог, тщательно обходя не только города, но даже и деревни.

Ведёт так уверенно, будто всю жизнь прожила в этих краях. И при этом утверждает, что никогда здесь не бывала и говорит спутникам, что это её «голоса» ведут отряд.

Наконец самый опасный участок пути, пролегающий по вражеской территории, заканчивается. Впереди город Осер. Последний город на вражеской земле. Сразу за ним уже королевский домен или «Буржское королевство» как называли тогда ту часть Франции, что оставалась ещё французской.

И тут Жанна неожиданно изменяет своему обычаю: идти быстро и тайно. Она направляется прямо в Осер, идёт там в кафедральный собор, слушает мессу, причащается, потом ещё сама долго-долго молится.

Полдня Жанна проводит в кафедральном соборе за молитвами. А потом срывается с места и стремительно покидает город. Небольшой переход и её отряд уже на дружественной территории. Эту ночь они проведут не на сырой земле у чахлого костерка, как предыдущие, а в тёплых и мягких

постелях. Под крышами гостеприимного городка Жьен.

Пусть пока спят, а мы с вами подведём некоторый итог прохода Жанны по Бургундии.

Вы обратили внимание, что в начале самого опасного участка своего пути, в его крайней восточной точке, она довольно долго гостит в мужском (!) доминиканском монастыре? Потом она исчезает с отрядом в бургундских дебрях. Проходит Бургундию с востока на запад, стараясь не попасться никому на глаза. Но в конце бургундского участка своего маршрута Жанна выходит из лесов и явно выставляет себя напоказ.

Как хотите, но мне кажется, Жанна делает это умышленно. Кажется, что она хочет, чтобы кто-то увидел её в Осере живой и здоровой.

Ведь правда же, очень похоже на то, что своими остановками в монастыре в начале пути и в соборе в конце его Жанна как бы фиксируется для кого-то в неких «контрольных точках» своего маршрута.

Да, в Осере Жанна ни с кем не общается. Только молится. Но для того, чтобы «считать» сигнал, и не надо непосредственного контакта.

Достаточно, чтобы нужные глаза увидели Жанну в кафедральном соборе и сообщили интересующимся лицам, что-то вроде: «Всё хорошо. Она жива».

Вторая половина пути до Шинона проходит в куда более комфортных условиях, чем раньше. Отряд теперь не пря-

чется, а идёт открыто. На отдых останавливается в городах. Сытно ест, сладко спит. Правда скачут быстро, Жанна медленно перемещаться не любит.

Но как бы ни стремительно двигался отряд Жанны, слухи о Деве явившейся спасать Францию летят ещё быстрее его.

В осаждённом Орлеане о Жанне узнают раньше, чем при дворе короля в Шиноне.

Вот, что, через двадцать лет после этих событий, вспоминает внебрачный брат короля Дюнуа, в то время оборонявший Орлеан.

«Я находился в Орлеане, который осаждали англичане, когда до меня дошли слухи о том, что через город Жьен прошла некая девушка, называемая всеми Девой. Она уверяла, что направляется к благородному дофину, чтобы снять осаду с Орлеана и повести дофина в Реймс для миропомазания. А так как я был королевским заместителем и ведал обороной названного города, то послал к королю двух дворян, чтобы получить о сей Деве более полную информацию»

Пусть вас не смущает, что Дюнуа называет здесь Карла то королём то дофином. Обратите внимание, слово «дофин» он вкладывает в уста Жанны.

И это очень характерный штрих. Из сторонников Карла только Жанна называла его в то время всё ещё дофином.

Для всех других он был уже король, но только не для неё.

«Голоса» ей сказали, что Карла ещё предстоит короновать и ни где-нибудь, а в Реймсе. Раз коронация, по мнению «голосов», ещё только предстоит, значит и Карл пока не король.

Вот Жанна его дофином зовёт.

Это с её стороны дерзко, конечно, но это же не первая дерзость которую мы видим от «деревенской пастушки» и, уверяю вас, далеко не последняя.

Дворяне, посланные из Орлеана Дюнуа, прибывают в Шинон значительно раньше Жанны. Но при дворе о появлении на французской земле Девы узнают не от них.

Кто-то решил не пускать всё на самотёк (пошлёт Дюнуа гонцов или нет, не ведомо же) а подготовить появление Жанны у короля тщательней.

И в Шинон приходит Предтеча Девы!

Современник этих событий профессор теологии Жан Эро, очевидец явления предтечи рассказывает такую историю

Некая женщина по имени Марианна из Авиньона за три дня до прибытия Жанны, откуда ни возьмись, появилась в Шиноне (тщательно охраняемом, кстати сказать) и стала громко и экзальтированно всем рассказывать о своих видениях, в которых она видела разорения и беды Франции.

А потом, дескать, она увидела доспехи и оружие. Испытав ужас, Марианна подумала, что ей предложат взять оружие и надеть доспехи. Но глас Божий громогласно сказал ей, чтобы она не боялась, ибо эти латы наденет и это оружие возь-

мёт в руки не она, а та, что идёт за ней. Дева-Спасительница!

Смутив, таким образом, умы обитателей Шинона (умы, надо сказать, крайне суеверные, как и положено в Средневековье) Марианна исчезла из замка так же таинственно как и появилась.

А вскоре некий гонец, представившийся «посланцем Девы» привёз письмо от Жанны дофину Карлу. И, со слов мэтра Эро, все пришли к твёрдому убеждению, что Жанна и есть Дева.

Само письмо не сохранилось, но о его содержании мы знаем из слов самой Жанны. Спрошенная об этом письме на судебном процессе она рассказала его содержимое

Вот как это зафиксировано в протоколе её допроса:

«Кажется в этом письме говорилось, что она узнает своего короля среди всех прочих»

Впрочем, на своём суде Жанна отказалась принести присягу в том, что будет говорить своим судьям только правду, поэтому врала им много и охотно.

Так, что, может в том письме и совсем другое говорилось. Впрочем, это неважно.

Для нас с вами важно: откуда именно Жанна направила это письмо в Шинон.

А отправила она его из города Фьербуа, что в двадцати ки-

лометрах от Шинона. Промчавшись за 11 дней шестьсот километров Жанна, как вкопанная, остановилась рядом со своей целью.

Зачем? Будьте уверены, причина была – без веской причины эта мудрая девушка ничего не делала. Пока.

Так, что причины были. Но вот, сколько их было и каких?

Одна из этих причин нам известна. Это аббатство Сент Катрин де Фьербуа. – аббатство Святой Екатерины, если по русски.

С давних пор существовало поверье, что Святая Екатерина оказывает покровительство военнопленным. Поэтому, те, чьи родственники оказывались в плену, заказывали молебны именно в этом аббатстве. А, освобождённые из плена воины, считали, что их освобождение произошло благодаря заступничеству Святой Екатерины и, в качестве благодарности, приносили в дар Святой Екатерине (читай: аббатству) оружие и доспехи.

Всё это делало аббатство в Фьербуа довольно доходным и, неплохо вооружённым местом.

Вот там Жанна и разбивает на несколько дней свой последний перед встречей с дофином, походный лагерь.

Не в городе разбивает, а в самом аббатстве. Опять в мужском, кстати говоря.

Позднее мы с вами ещё вернёмся туда и увидим, что эти два дня Жанна потратила не зря.

Но кроме посещения аббатства у Жанны есть ещё одна причина задержаться в Фьербуа.

И вот, что это за причина мы не знаем и никогда, очевидно не узнаем.

А с чего я собственно решил, что такая причина вообще существовала? – спросите вы.

А вот с чего. Дело в том, что и в городе и в аббатстве Жанна появилась в сопровождении только двух своих спутников.

Куда она отправила остальных? Зачем? Что и где они делали эти несколько дней? Это остаётся тайной.

Может это как то связано со следующей загадкой: а когда именно Жанна прибыла таки в Шинон?

Уже упомянутые выше, Бертран Пуланжи и Жанн из Меца, опрошенные отдельно друг от друга, постоянно называют дату прибытия Жанны в Шинон

23 февраля, и сама Жанна называла на суде эту дату а вот Хроники царствования Карла Седьмого и записки его секретаря Алена Шартье указывают, что Жанна появилась в Шенноне только 6 марта.

9 дней разницы!

Что это? Обычная накладка, чья-то ошибка в датировке? Память кого-то из действующих лиц подвела или переписчик ошибся?

Или Жанне и её тогдашним телохранителям, даже перед смертью хочется скрыть, что и где они делали в эти девять дней между 23 февраля и 6 марта 1429 года?

Не знаю. Но, как бы то ни было, а перед самым Шиномом отряд Жанны вдруг рассыпается по округе, чтобы вновь собраться вместе когда Жанна, по известным только ей признакам определяет: время встречи с дофином пришло. И она едет в Шинон.

23 ли февраля или 6 марта, но Жанна во главе своего небольшого, но уже спаянного совместными испытаниями и опасностями, отряда прибывает ко двору.

Сама Жанна, позднее, рассказала, что приехала в Шинон около полудня и уже вечером была принята при дворе.

Глава 2.

При дворе

Чтобы при виде этого словосочетания «При дворе» у вас не возникло в воображении нечто вроде Версаля времён Людовика Четырнадцатого, полагаю стоит немного рассказать, что же это был за «двор».

По сути дела это был кочевой табор. В постоянном страхе, ежедневно ожидая вторжения англичан или бургундцев, дофин Карл всё время перемещался по своим землям из замка в замок. Зимой он откочёвывал на юг, а когда становилось теплее – переезжал ближе к Луаре.

Как половцы, право слово!

Вот в этом году он выбрал для своего летнего «кочевья» Шинон. Ну и придворные, разумеется, вслед за ним.

Тоскливая безнадёга и ожидание близкого конца, всегда царящие в этом дворе, в последний год, после того как англичане, начав новое наступление, захватили все города по течению Луары за исключением Орлеана, стали чуть ли не физически ощутимыми.

Поэтому двор, и раньше не блиставший строгостью нравов и благочестием, теперь погрузился в нескончаемые оргии и вакханалии.

Пьянство, азартные игры, самый грубый и самый утон-

чѐнный разврат вот, что творилось при дворе дофина Карла круглосуточно.

Придворные, даже очень знатные, не гнушались выезжать на самый банальный грабѐж округи, когда у них заканчивались деньги. Они бы, конечно, и казну грабили, но вот в казне-то пусто было.

Дофин, не имеющий возможности, разумеется, выходить на большую дорогу жил в нищете.

Даже колыбель для своего первенца он был вынужден брать в долг.

А буквально накануне приезда Жанны произошёл и вовсе случай ни на, что в истории Франции более не похожий. Сапожник отобрал у короля сапоги! За долги. Ну ладно, не у короля – у дофина. Но всё же.

История нам сохранила имя наглого и отважного сапожника – мэтр Жак. Этот Жак сшил королю сапоги. Ждал-ждал оплаты, а её нет. Тогда он, заявился в замок, почтительно поклонился Карлу, забрал сапоги, завернул их в рогожу, ещё раз почтительно поклонился и ушёл.

Так, что Жанну дофин Карл встречал в сапогах, которые дал ему поносить архиепископ Реймский Реньо де Шартр.

Прямо скажем, что со стороны архиепископа было очень благородном поступком – дать Карлу поносить сапоги. Ведь ещё совсем недавно Карлу пришлось выкупать архиепископа из плена.

Нет – нет, в плен почтенного клирика захватили не англи-

чане и не бургундцы. Свои!

Артур де Ришмон – коннетабль Франции (это нечто вроде министра обороны) взял да и приказал схватить архиепископа и бросил его к себе в темницу.

Наверно деньги не поделили. Де Шарт он же не только архиепископ Реймский был но ещё и канцлер Франции. Вот в этой должности он, где то перешёл дорожку коннетаблю и оказался в темнице.

И дофин Карл был вынужден выкупать своего канцлера у своего же коннетабля. А сам коннетабль Артур де Ришмон, после этого стал фактическим правителем того, что осталось от Франции.

Но, ненадолго.

В том змеином клубке, что представлял собой тогда французский двор, расслабляться нельзя было ни на минуту. Де Ришмон имел неосторожность позволить себе это, и возмездие не заставило себя ждать. Пришло оно опять же от своих.

Он, Артур де Ришмон, приблизил к себе некого Жоржа ла Треймуля. Ну, а тот, осмотревшись и освоившись, втёрся в доверие к дофину и к архиепископу. Потом, эта троица, совместными усилиями низвергла всемогущего коннетабля и отправила его в изгнание.

Коннетаблем стал Жорж ла Треймуль.

Правда эта победа не обошлась без потерь. Вместе с низвергнутым коннетаблем ушли и его воины, а это полторы тысячи закалённых в боях рубак. Так, что дофин лишился во-

инов как после хорошей битвы.

Чуть позднее, всего через пару месяцев, когда Жанна, овеянная славой орлеанской победы, будет обладать огромной властью, она вернёт Артура де Ришмона вместе с его отрядом и приблизит бывшего коннетабля к себе.

Это, разумеется, не добавило любви к Жанне среди приближённых дофина.

Ну а, что же сам дофин? Что представлял собой этот человек?

В момент встречи с Жанной Карлу было 26 лет. Это был очень хилый человек с неуверенной крадущейся походкой и затравленным, бегающим взглядом.

Двенадцатый ребёнок сумасшедшего отца и распутной матери Карл был неуверен даже в законности своего рождения не то, что в законности своих притязания на французский престол.

Всё это сформировало характер молодого дофина. Карл был скрытен, лжив, коварен, неверчив. Таким он и останется до самой смерти.

Дофин был очень хорошо образован. Великолепно знал несколько иностранных языков, историю и географию.

Вот только, в тот момент, меньше всего Франции был нужен историк и географ на престоле. Нужен был воин, а вот именно воином то Карл и не был.

Вот к такому двору и к такому повелителю и прибыла Жанна в начале 1429 года.

В истории есть традиционное представление о первой встрече Жанны с дофином. Сцена эта настолько яркая и красивая, что перекочевала без малейших изменений со страниц исторических трудов на страницы художественной литературы и на киноэкраны. И, право слово, она того стоит конечно.

Напомним её вкратце.

Для встречи Жанны, в залитом светом факелов и свечей тронном зале Шинона, собрались все придворные числом несколько сотен человек. Сам же дофин, желая испытать Деву, укрылся среди толпы придворных. На трон посадили подставную фигуру.

Жанна, войдя в зал, ничуть не смутилась видом роскошно одетой, знатной толпы и сразу определила, что сидящий на троне человек – не дофин.

На предложение – найти дофина самостоятельно Жанна, поискав глазами среди придворных, уверенно указала на Карла. Чем привела в восторг смешанный со страхом, как самого Карла, так и придворных.

Это всё очень впечатляет. Но так ли это было на самом деле?

Знаете, известно такое явление: описывая какое-либо великое историческое событие постфактум, люди, видя всю грандиозность произошедшего и не менее грандиозные последствия, невольно начинают думать, что и у своих истоков это событие было тоже величественным и прекрасным.

Действительно, ведь трудно же представить, глядя на Волгу, что зародилась она из нескольких ручейков.

Поэтому, вольно или невольно, но летописцы начинают приукрашать и возвеличивать истоки великих событий, делая их достойными великих последствий.

Так, например, значительные исторические личности, под рукой хронистов, начинают блистать умом, силой и благородством или наоборот, жестокостью, подлостью и коварством прямо таки с раннего детства.

А несколько незначительных стычек, внезапно для всех участников, переросших в грандиозную войну, превращаются в хитрый, тщательно продуманный план злых сил «мировой закулисы».

Ну, а мы с вами, памятуя о том, что Волга, всё таки, вытекает из нескольких ручейков, а не из Миссисипи давайте попробуем посмотреть внимательней на то, что говорят различные источники про первую встречу Жаны с дофином. Благо этих источников, как уже выше говорилось, очень много.

Нас интересуют пока только те, в которых описана первая встреча Жанны с дофином

Если, из таких источников, взять только документы первой половины 15 века, то есть написанные или очевидцами или, по меньшей мере, современниками деяний Жанны, то таковых мы насчитаем шесть.

Это «Хроника царствования Карла Седьмого», «Орлеан-

ская хроника», «Хроника Девы» и «Чёрная книга» (последний источник целиком не сохранился и дошёл до нас только в, сделанных для личного использования, выписках секретаря парижской мэрии, правда тоже современника тех событий), показания Рауля де Гокура – камергера двора дофина и показания Реньо Тьерри королевского медика

Из этих шести источников, четыре первых написаны людьми, хотя и современниками событий, но при встрече Жанны с дофином не присутствовавшими.

А вот двое последних: камергер и медик лично были сами на первой встрече Жанны и Карла и видели всё своими глазами.

Четыре первых источника описывают в разных подробностях традиционный вариант.

(правда, тут несколько особняком стоит вариант «Чёрной книги», но сей источник вообще отличается крайне нестандартным описанием Жанны. Ведь написан он был в Париже. А там, у Жанны, при её жизни, сторонников и поклонников не было. Мы ещё вернёмся к описанию Жанны в «Чёрной книге», а здесь скажем, что в её варианте дело было так: Жанна просит показать ей дофина. Ей дважды выводят подставное лицо и, дважды Жанна отвергает его. На третий раз вывели дофина и Жанна сразу же его узнала)

А вот лично присутствовавшие при встрече камергер

и медик дают нам совсем иную картину.

Их показания, как и у всех кто был настоящим свидетелем какого ни будь события и не желает ничего приукрашивать, очень кратки. Поэтому приведём их полностью

Камергер Рауль де Гокур:

«Я находился в Шиноне, когда она прибыла туда и видел как она предстала перед его королевским величеством и советом. Я видел и слышал её слова „Светлейший сеньор дофин, меня послал бог, дабы помочь вам и вашему королевству“. Увидев и выслушав её, король, чтобы лучше быть осведомлённым о том, кто она такая, распорядился передать её под надзор Гильома Белье, своего дворецкого, балы Труа и моего заместника в Шиноне, чья супруга была известна своим благочестием. Затем он повелел, чтобы Жанну обследовали клирики, прелаты и доктора, дабы выяснить, должно ли и можно ли верить тому, что она говорит»

Медик Реньо Тьерри:

«Я видел Жанну, когда она предстала перед королём в Шиноне, и слышал, как она сказала, что её послал бог к благородному дофину, чтобы снять осаду с Орлеана и повести короля в Реймс для коронации и миропомазания»

Вот и всё. Куда-то исчезает и тронный зал, забитый придворной знатью, и дофин, прячущийся среди толпы.

А появляется просто деловое заседание Королевского Совета, в котором всего-то на всего десяток человек. И дофин никуда не прячется, да и Жанне, чтобы опознать Карла среди десятка седовласых советников, совсем не требуется ни особая проницательность ни помощь свыше. Это конечно, если бы вообще, вопреки всякому этикету, Жанну не представили дофину, чем сразу же ясно указали самой Жанне на то, кто здесь кто. А её, надо полагать, всё же представили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.